

Результаты соревнований заставили Чжэн Цзюньмина испытать огромный психологический шок, и он покинул место проведения соревнований с бледным лицом, как сообщали СМИ. Чжэн Цзюньмин не мог смириться с тем, что проиграл Лу Цзиньюю, Чжэн Цзяньлин также не мог поверить в то, что сын, которого он так старательно обучал, действительно проиграл сыну, которого он постоянно игнорировал и которым пренебрегал.

Темой общего тура чемпионата была весна, все остальное оставалось на усмотрение шеф-повара. Цзин Ян ошеломил толпу своим блюдом и стал абсолютным чемпионом.

В ходе конкурса Цзин Ян поставил несколько рекордов, в их числе значились: первый, кто единогласно победил на открытом голосовании, первый шеф-повар из молодежной группы, который стал абсолютным чемпионом, а также первый шеф-повар, чьи оценки были положительными.

Цзин Ян создал себе имя в этом конкурсе, и бизнес Лу Де Цзи стал еще более процветающим. Даже два филиала, которые еще не были официально открыты, уже полностью забронировали.

Но только то, что бизнес Лу Де Цзи процветал, не означало, что дела Чжэн Де Цзи шли плохо. Хотя семья Чжэн оказалась под некоторым влиянием результатов конкурса, их бизнес все еще оставался в нормальном состоянии.

Целью Цзин Яна не было «отвоевать» Чжэн Де Цзи и вернуть их обратно семье Лу. Чжэн Де Цзи уже много лет контролировался Чжэн Цзяньлинем, он уже взрастил достаточно большое количество «своих» людей. Даже если бы он вырвал их (рестораны) назад, это не имело бы большого значения. Целью Цзин Яна было полное разрушение Чжэн Де Цзи, а также отца и сына семьи Чжэн.

Многие средства массовой информации хотели взять интервью у Цзин Яна, и Цзин Ян согласился, проведя пресс-конференцию за день до торжественного открытия его ресторанов-филиалов.

Для того, чтобы получить возможность затронуть наиболее жаркие темы (чтобы занять больше места для публикации), многие репортеры хотели задавать вопросы только о спорных темах. Естественно, в их числе неизбежно оказались вопросы об отношениях между Лу Цзиньюем и отцом и сыном семьи Чжэн.

Журналисты задали несколько важных вопросов, один из них спросил: «Мы слышали, что до того, как вы стали молодым мастером, вы умели только пить и играть, поэтому могу я спросить, когда вы начали учиться готовить?»

Цзин Ян ответил: «Я не отрицаю, что у меня была привычка чрезмерно много пить, так как депрессия в моем сердце не ослабевала, я мог полагаться только на алкоголь, чтобы войти в состояние оцепенения. Я сам учился готовить, когда был маленьким, из-за того, что никто не учил меня, я мог только полагаться на записи и рецепты семьи Лу, которые оставил мой дедушка, и изучать их постепенно. Поскольку моя дорога была очень извилиста, я был не очень уверен в себе, и я не смел безрассудно демонстрировать еду, которую я приготовил, перед другими людьми, так как боялся опорочить имя моего деда. Поэтому, когда я почувствовал, что мои кулинарные навыки достигли высокого уровня, я, наконец, подумал об открытии Лу Де Цзи и возрождении блюд семьи Лу».

Репортер: «Вы сказали, что вы пили из-за того, что депрессия в вашем сердце не ослабевала, тогда я могу поинтересоваться, что послужило причиной вашей депрессии?»

Цзин Ян потер лицо и замолчал на некоторое время, затем с трудом он произнес. «Это произошло, когда я был маленьким, в тот день я рано отправился в школу, и поэтому, когда по дороге я вспомнил, что кое-что забыл, я вернулся в дом, чтобы взять это. И когда я вернулся домой ... я увидел... моя мама падала в тот момент, она упала на мраморный пол, и потекло так много крови ... »

Некоторое время все молчали, даже звуки камер на мгновение исчезли. Десятилетний ребенок видел, как его мать совершала самоубийство своими собственными глазами, это определенно оставило бы психологическую тень, взгляды, которые репортеры бросали на него, были полны сочувствия.

Репортер: «Могу я спросить, была ли причина, по которой ваша мать покончила жизнь самоубийством? Действительно ли это произошло потому, что она не хотела разводиться с вашим отцом?»

В тот год дело о самоубийстве Лу Сюэсянь также вызвало шумиху в обществе и СМИ, Чжэн Цзяньлинь сообщил общественности, что это случилось из-за того, что он просил развода с Лу Сюэсянь, но она не согласилась и фактически умерла в качестве протеста. В то время Чжэн Цзяньлинь плакал горькими слезами, говорил, как он сожалеет, что если бы он знал раньше, что Лу Сюэсянь действительно совершит самоубийство, даже если бы он был пойман в ловушку в семье Лу на всю жизнь, он все равно не упомянул бы о желании развестись.

На самом деле в то время Чжэн Цзяньлинь еще не контролировал все активы семьи Лу, значительная их часть все еще оставалась в руках Лу Сюэсянь. Семья Лу не только открыла рестораны, но также имела много других вкладов и акций, поэтому в то время он даже не упоминал о разводе с Лу Сюэсянь.

После того, как Цзин Ян некоторое время молчал, он сказал: «Есть некоторые слова, которые я скрываю глубоко в сердце уже много лет, сейчас я едва могу дышать. Я хотел бы попросить всех репортеров, встать на мое место и задуматься о моем отце. В тот год, когда он женился на моей матери, он был всего лишь нищим, как в экономическом, так и в культурном отношении. У него не было никаких активов, никаких навыков, никаких родственников; он сказал, что мой дед заставил его жениться на моей матери, я хотел бы попробовать понять, в конце концов, почему мой дед захотел выдать за него собственную дочь? Среди учеников моего дедушки он был не лучшим, моя мама также не была безобразна до такой степени, что никто не мог бы смотреть на нее. Если он действительно не хотел жениться на моей матери, почему он просто не оставил семью Лу?»

Репортеры беспокойно переглядывались, это действительно был очень сомнительный момент. Семья и бизнес другого человека были большими, по какой причине се это было бы передано какому-то нищему и даже с обязательным условием женитьбы на нежной и утонченной дочери этого человека? За столько лет никто не обсуждал этот вопрос. Если бы кто-то сказал, что Чжэн Цзяньлинь не делал никаких грязных трюков, даже если бы простые люди поверили в это, те люди, которые понимали правила ведения бизнеса, определенно не были бы так наивны.

Цзин Ян сказала: «Моя мать покончила с собой, потому что страдала от очень тяжелой психической депрессии. Она была очень хрупкой женщиной, но каждый день она была вынуждена видеть ребенка, который был у ее мужа от его любовницы, который постоянно напоминал ей, что любовь, которую она считала истинной, на самом деле была фальшивкой. Ее сердце разрушалось столько времени, и она покончила жизнь самоубийством, потому что она хотела освободиться от своих страданий, а не потому, что не хотела разводиться ».

Когда заканчивалась пресс-конференция, Цзин Ян встал и сделал несколько заключительных комментариев. «От имени моей матери я дам отцу возможность, я надеюсь, что он сможет лично сказать правду о том, что произошло тогда. В конце того года мой дед заставил его жениться на моей матери или он взял на себя инициативу встать на колени перед моим дедом и попросить жениться на моей матери? Надеюсь, у него все еще есть остатки совести, и он не будет скрывать правду. И, наконец, я хотел бы попросить всех репортеров помочь мне спросить его вот о чем, он сказал, что семья Лу поймала его в ловушку, но сейчас, после того, как мои дедушка и мать умерли, почему его семья из трех человек все еще открыто живет в доме Лу, и он сделал так, чтобы я не мог вернуться домой?»

СМИ сообщили о событиях, которые произошли во время пресс-конференции, созванной Цзин Яном, и это моментально стало огромной сенсацией. Все репортеры побежали брать интервью у Чжэн Цзяньлина и Чжэн Цзюньмина, желая узнать, как они отреагируют.

Пользователи сети также хотели знать ответы на те вопросы, которые задал Цзин Ян. Если в то время Лу Дэюань хотел насильно женить Чжэн Цзяньлина на его дочери, то почему вы, трое, по фамилии Чжэн, все еще живете в доме семьи Лу, в то время как человек по фамилии Лу был вынужден жить вне его дома.

«Бесстыдный мальчишка!» Чжэн Цзяньлин швырнул пульт в экран телевизора, дрожа от ярости с головы до ног. Он мог и подумать, что тот вонючий ребенок, который даже не осмеливался поднять голову перед ним, на самом деле осмелится допрашивать его через телевидение.

«Цзяньлин, этот Лу Цзиньюй хочет выгнать нашу семью отсюда!» Сунь Цирун была в ярости до такой степени, что ее лицо исказилось. «Ты должен быстрее придумать, как исправить все это, мы определенно не можем позволить ему действовать».

Чжэн Цзяньлин сжал зубы. «Хмм! Чтобы противостоять мне, он все еще слишком молод!»

Чжэн Цзюньмин, который сидел на диване с опущенной головой, сказал: «Папа, мы не можем просто спрятаться в доме навсегда, если мы не дадим никаких комментариев, эти репортеры будут говорить все более неприятные и грязные вещи. Мы должны быстро придумать что ответить, только так большинство людей поверит нам».

Снаружи дом Лу был полностью окружен журналистами, которые ждали, возможности взять интервью у отца и сына семьи Чжэн. Они действительно не могли прятаться в своем доме вечно, после того, как Чжэн Цзяньлин закончил думать над ответом, он вышел, чтобы дать интервью.

Толпа журналистов боролась друг с другом, чтобы задать вопрос: «Г-н Чжэн Цзяньлин, можем мы спросить, как вы ответите на вопросы, которые задал вам ваш сын Лу Цзиньюй?»

«Я действительно не ожидал, что мой собственный сын на самом деле будет допрашивать своего отца, я действительно очень огорчен». Чжэн Цзяньлин надел скорбное и сокрушенное выражение лица. «Даже если бы он не представлял ничего из себя, я никогда не подумал бы о том, чтобы бросить его, но сейчас, судя по его поведению, он хочет поссориться со мной. Мои проблемы с его матерью касались только нас, старших, и как молодое поколение, какое право он имеет допрашивать меня? Я и его мать были женаты много лет, прежде чем, наконец, родить его, что он может знать на самом деле?»

Журналисты спросили: «Тогда, в конце концов, что использовал г-н Лу Дэюань, чтобы заставить вас жениться на его дочери?»

Чжэн Цзяньлинь сделал вид, что окунулся в воспоминания: «В то время Лу Сюэсянь влюбилась в меня, она настаивала, чтобы я на ней женился, но она была единственной дочерью семьи Лу, и если бы я женился на ней, я мог только войти в ее семью. В то время, хотя я был беден, у меня все еще были большие амбиции, и я не хотел, чтобы мои дети носили не мою фамилию в будущем, и самое главное, мне просто не нравилась Лу Сюэсянь! Этот человек уже умер, поэтому я не хочу ничего говорить, но сейчас Лу Цзиньюй, этот бесстыдный ребенок, упорно хочет, чтобы выставить позор его деда и матери на всеобщее обозрение!»

«Значит, вы утверждаете, что в прошлом вам никогда не нравилась Лу Сюэсянь, и что Лу Сюэсянь полюбила вас, а затем упростила ее отца заставить вас жениться на ней?»

Чжэн Цзяньлинь сказал: «Именно так, Лю Сюэсянь отчаянно убеждала своего отца, что она хочет выйти за меня замуж, поэтому ее отец заставил меня жениться на ней, иначе он не позволил бы мне жить спокойно. В то время у меня не было ни авторитета, ни власти, никого, на кого можно было бы положиться, поэтому я не мог ничего сделать, я мог только согласиться. Но я всегда любил и люблю только мою нынешнюю жену».

Журналист: «Тогда почему вы все еще хотите жить в доме Лу? Как мы понимаем, это здание передается из поколения в поколение семьей Лу, и теперь оно принадлежит Лу Цзиньюй, но Лу Цзиньюй фактически живет снаружи, а вы, и ваша нынешняя жена, и сын, которого вы двое родили, на самом деле все еще живете здесь».

Чжэн Цзяньлинь сказал: «Лу Цзиньюй живет снаружи, потому что он настоял на том, чтобы уехать, даже если я позволю ему вернуться, он все равно не вернется. Он считал, что я слишком ограничиваю его, мешаю ему свободно играть. Я усиленно поддерживал бизнес в течение многих лет для семьи Лу, может ли быть так, у меня даже нет права жить здесь?»

~

«Дрянь!» Го Лонг, который в настоящее время смотрел телевизор, был разгневан до такой степени, что удвинул по столу из-за слов Чжэн Цзяньлиня. «Он просто говорит чепуху! В то время, он сам умолял мастера позволить ему жениться на Лу Сюэсянь, все мы, ученики, видели это, и все же теперь он намеренно искажает правду, он фактически утверждает, что именно мастер заставил его жениться на Сюэсянь! Он просто пинает своего благодетеля по зубам, хуже зверя»

«Старший брат», - сказал Ван Ян. «Мы уже давно знаем, что за человек этот Чжэн Цзяньлинь. Это также не первый раз, когда он меняет местами правильное и неправильное, тебе не стоит злиться на него. Лучше бы тебе помочь Цзиньюй придумать способ, как доказать, что то, что он сказал, было ложью».

Цзин Ян неспешно потягивал чай рядом. «Просто позвольте ему говорить, у меня, естественно, есть способы справиться с ним. Настанет день, когда он будет сожалеть о каждом слове, которое он говорит прямо сейчас».

Когда журналисты снова пришли, чтобы взять интервью у Цзин Яна, он ответил только одним предложением: я все еще надеюсь, что он сможет лично сказать всю правду, и если он действительно ждет, что я выйду чтобы поговорить, то между нами больше не будет никаких отношений отца и сына.

И после этого, когда репортеры все еще хотели провести более подробное расследование, Цзин

Ян больше не отвечал.

Извините за такое долгое отсутствие обновлений! Сейчас я активно пишу диплом, и не все идет так легко, как хотелось бы, поэтому я не могу обещать, что обновления будут частыми, надеюсь, вы войдете в мое положение. Всех люблю, оценивайте перевод, комментируйте, все как обычно, в общем (□□□)

<http://bllate.org/book/13315/1184066>